ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-КГ15-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 февраля 2016 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Кириллова В.С. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 февраля 2016 года гражданское дело по заявлению открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года по иску Турончика С В к открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» о представлении сведений персонифицированного учета, взыскании страховых взносов

по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» Сухарева М.Ю. на определение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 марта 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 апреля 2015 года, которыми в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» Гаврилюк А.Г. и Иост К.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Турончик С.В. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» (далее - ОАО «Нефтяная компания «Роснефть») о возложении обязанности по представлению в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа в отношении его сведений персонифицированного учета и перечислению страховых взносов на финансирование трудовой пенсии за период его работы с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года.

В обоснование заявленных требований Турончик С.В. указывал на то, что он состоял в трудовых отношениях с ОАО «Нефтяная компания «Роснефть-Пурнефтегаз» (правопредшественником ОАО «Нефтяная компания «Роснефть») и ему было выдано свидетельство государственного пенсионного страхования. Работодатель, необоснованно применив к нему статус иностранного гражданина, временно пребывающего на территории Российской Федерации, не начислял и не уплачивал за него с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года взносы на обязательное пенсионное страхование, не представлял сведения персонифицированного учета в пенсионные органы, чем нарушил его право на получение пенсии в полном объеме.

Решением Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года исковые требования Турончика С.В. удовлетворены. На ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» возложена обязанность представить в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа индивидуальные сведения персонифицированного учета в отношении Турончика С.В. за период его работы с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года, а также перечислить страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в отношении Турончика С.В. за 2002 год в размере 18 977,11 руб., за 2003 год – 23 274,18 руб., за 2004 год – 28 450,03 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2013 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» решение суда от 26 сентября 2013 года исполнено в добровольном порядке, денежные средства в сумме 70 701,32 руб. были представлены плательщиком страховых взносов ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица Турончика С.В.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2014 года решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономной округа от 26 сентября 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда

Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2013 года были отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Турончика С.В.

ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда, поскольку суд кассационной инстанции не разрешил вопрос о повороте исполнения решения суда.

Определением Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 марта 2015 года заявление ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 апреля 2015 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» Сухарева М.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об удовлетворении заявления.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 23 сентября 2015 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 11 января 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Турончик С.В., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. От руководителя государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа поступило письменное заявление с просьбой о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие данных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что решением Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года (далее – также решение суда от 26 сентября 2013 года) были удовлетворены исковые требования Турончика С.В. к ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о возложении обязанности по представлению в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – также территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации) в отношении его сведений персонифицированного учета и перечислению страховых взносов на финансирование трудовой пенсии за период его работы с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года.

На ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» была возложена обязанность представить в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа индивидуальные сведения персонифицированного учета в отношении Турончика С.В. за период его работы с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года, а также перечислить страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в отношении Турончика С.В. в следующих размерах: за 2002 год – 18 977,11 руб., за 2003 год – 23 274,18 руб., за 2004 год - 28 450,03 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2013 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» решение суда от 26 сентября 2013 года было исполнено в добровольном порядке, денежные средства в сумме 70 701,32 руб. были представлены плательщиком страховых взносов ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены Управлением Пенсионном фондом Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица Турончика С.В., что подтверждается платежными поручениями от 21 февраля 2014 года.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2014 года решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2013 года были отменены.

По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Турончика С.В. к ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о предоставлении сведений персонифицированного учета и взыскании страховых взносов отказано.

11 февраля 2015 года представитель ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» обратился в суд с заявлением о повороте исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года, ссылаясь на то, что, поскольку решение суда было отменено судом кассационной инстанции, перечисленные в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации на индивидуальный лицевой счет Турончика С.В. денежные средства в размере 70 701,32 руб. подлежат возврату.

Отказывая в удовлетворении заявления представителя ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года, суд первой инстанции, сославшись на статьи 15, 21 Трудового кодекса Российской Федерации, абзац второй части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что требования Турончика С.В. вытекают из трудовых отношений, в связи с чем поворот исполнения решения суда возможен только в случае, если отмененное решение суда основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных доказательствах. Поскольку таких обстоятельств установлено не было, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для поворота исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года и взыскания с территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации перечисленных ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» по указанному решению суда на индивидуальный лицевой счет Турончика С.В. денежных сумм.

С учетом того, что денежные средства на уплату страховых взносов на финансирование трудовой пенсии Турончика С.В. были представлены ответчиком и перечислены на лицевой счет Турончика С.В., открытый в Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа, суд первой инстанции также указал на то, что в соответствии с частью 22 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее - Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ) не допускается возврат суммы излишне уплаченных страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в случае, если сведения об излишне уплаченных страховых взносах представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие отношения.

Статьей 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

На основании части 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции.

В случае, если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (часть 2 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведение науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац второй части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных положений статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что в случае отмены решения суда в кассационном порядке поворот исполнения решения, по общему правилу, допускается по любым требованиям (за исключением поворота исполнения решения по делам, перечисленным в абзаце втором части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в частности по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, который возможен лишь при наличии определенных обстоятельств: отмененное решение суда по требованиям, вытекающим из

трудовых отношений, было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах).

Суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд апелляционной инстанции в обоснование отказа в удовлетворении заявления ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года, отмененного в кассационном порядке, пришли к выводу о том, что требования Турончика С.В. о представлении сведений персонифицированного учета, взыскании страховых взносов вытекают из трудовых отношений, в связи с чем поворот исполнения решения суда в силу абзаца второго части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации невозможен, так как данное решение не основывалось на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что все виды обязательного социального страхования связаны с осуществлением работником трудовой деятельности, поскольку именно с ее началом у работодателя возникают обязанности по перечислению страховых взносов.

Между тем судебными инстанциями не принято во внимание, что в соответствии с частью 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2016 года) трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

По смыслу данной нормы, Трудовой кодекс Российской Федерации регулирует отношения сторон (работника и работодателя) в сфере труда и не регулирует отношения в области обязательного пенсионного страхования, права и обязанности субъектов обязательного пенсионного страхования.

Согласно статье 1 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» настоящий Федеральный закон устанавливает основы государственного регулирования обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, регулирует правоотношения в системе обязательного пенсионного страхования, а также определяет правовое положение субъектов обязательного пенсионного страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного пенсионного страхования.

Статьей 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определены основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, в

частности, предусмотрено, что обязательное пенсионное страхование - система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения;

обязательное страховое обеспечение - исполнение страховщиком своих обязательств перед застрахованным лицом при наступлении страхового случая посредством выплаты страховой пенсии, накопительной пенсии, социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти;

обязательные платежи - страховые взносы на обязательное пенсионное страхование;

страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (далее также - страховые взносы) - обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение), включая индивидуально возмездные обязательные платежи, персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение накопительной пенсии и иных выплат за счет средств пенсионных накоплений.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» субъектами обязательного пенсионного страхования являются страхователи (перечень которых приводится в статье 6 данного Закона, в их числе, в частности, названы лица, производящие выплаты физическим лицам: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица), страховщик (к которым относится согласно статье 5 этого же Закона - Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы) и застрахованные лица (указанные в статье 7 Закона).

Положениями статей 13, 14 и 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определена также ответственность субъектов обязательного пенсионного страхования (страховщика, страхователя и застрахованного лица) за нарушение положений настоящего Федерального закона и иных актов законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании.

Из приведенных нормативных положений следует, что правоотношения в системе обязательного пенсионного страхования являются отличными от трудовых отношений исходя из субъектного состава участников обязательного пенсионного страхования, оснований возникновения и порядка осуществления их прав и обязанностей, а также ответственности субъектов обязательного пенсионного страхования.

Соответственно, предусмотренное статьей 21 Трудового кодекса Российской Федерации право работника на обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами, реализуется в рамках правоотношений по обязательному социальному страхованию, одним из видов которого является обязательное пенсионное страхование, а не в рамках трудовых отношений, как полагали судебные инстанции, определяя характер заявленных Турончиком С.В. исковых требований к ООО «Нефтяная компания «Роснефть» как требования, вытекающие из трудовых отношений.

Между тем приведенные нормативные положения, определяющие содержание и специфику отношений по обязательному пенсионному страхованию граждан, судебными инстанциями при разрешении дела по заявлению ООО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года, отмененного в кассационном порядке, во внимание приняты не были.

Судебными инстанциями также не учтено, что применение абзаца второго части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающего условия для поворота исполнения отмененного в кассационном порядке решения суда по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, возможно только во взаимосвязи с положениями статьи 397 Трудового кодекса Российской Федерации, ограничивающей обратное взыскание сумм, взысканных по решению органов, рассматривающих индивидуальные трудовые споры.

Согласно статье 397 Трудового кодекса Российской Федерации обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению индивидуального трудового спора, при отмене решения в порядке надзора допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Индивидуальный трудовой спор - неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (статья 381 Трудового кодекса Российской Федерации).

Разрешенный решением суда от 26 сентября 2013 года спор по иску Турончика С.В. к ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о возложении обязанности по представлению в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа в отношении него сведений персонифицированного учета и перечислению страховых взносов на финансирование трудовой пенсии за период его работы с 1 января 1999 года по 31 декабря 2004 года не являлся индивидуальным трудовым спором применительно к положениям части 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации, раскрывающим понятие трудовых отношений,

и статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации, определяющей понятие индивидуального трудового спора.

Данный спор вытекал из отношений между страхователем, которым выступает ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», и страховщиком - Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа в сфере обязательного пенсионного страхования. Эти отношения регулируются Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Страховые взносы в сумме 70 701,32 руб. были взысканы судом с ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» для перечисления их Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа на обязательное пенсионное страхование в отношении Турончика С.В., они не являлись взысканием в пользу работника Турончика С.В. платы за выполненную трудовую функцию, Турончику С.В. эти денежные средства не начислялись и не выплачивались.

Таким образом, поскольку решением суда от 26 сентября 2013 года был разрешен не индивидуальный трудовой спор о взыскании денежных сумм с работодателя в пользу работника по требованию работника, вывод судебных инстанций о том, что к требованиям по заявлению ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения отмененного в кассационном порядке решения суда от 26 сентября 2013 года по иску Турончика С.В. к ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о представлении сведений персонифицированного учета, взыскании страховых взносов должны применяться положения абзаца второго части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающего ограничения для поворота исполнения решения суда по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, является неправильным, сделанным без учета положений части 1 статьи 15 и статьи 397 Трудового кодекса Российской Федерации, и Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Ссылка судебных инстанций в обоснование вывода о невозможности поворота исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года на положения части 22 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ является несостоятельной. Указанной нормой определено, что возврат суммы излишне уплаченных страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не производится в случае, если по сообщению территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации сведения об излишне уплаченных страховых взносах представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

Как установлено судом при рассмотрении заявления ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения суда от

26 сентября 2013 года, страховые взносы в сумме 70 701,32 руб. были перечислены ответчиком ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» в Управление Пенсионного фонда по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа во исполнение вступившего в законную силу решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года. В этой связи уплаченная ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» сумма страховых взносов не может являться суммой излишне уплаченных страховых взносов в контексте положений части 22 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ, так как платеж произведен ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» в соответствии со статьей 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей обязательность исполнения судебного постановления.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять по делу новое определение об удовлетворении заявления ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года, не передавая дело для нового рассмотрения, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права.

Ввиду того, что ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» было исполнено решение суда от 26 сентября 2013 года, отмененное в кассационном порядке, оснований, ограничивающих обратное взыскание сумм, взысканных по решению суда, не имеется, Судебная коллегия считает возможным в соответствии со статьями 443, 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации произвести поворот исполнения решения суда от 26 сентября 2013 года путем возврата ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» перечисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа в отношении Турончика С.В. за период его работы с 1 января 2002 года по 31 декабря 2004 года в следующих размерах: за 2002 год – 18 977,11 руб., за 2003 год – 23 274,18 руб., за 2004 год – 28 450,03 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 марта 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 апреля 2015 года отменить.

Принять по делу новое определение, которым удовлетворить заявление открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» о повороте исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года по иску Турончика С[redacted] В[redacted] к открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» о представлении сведений персонифицированного учета, взыскании страховых взносов.

Произвести поворот исполнения решения Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 сентября 2013 года, возложив на Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа обязанность возвратить открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» перечисленные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа в отношении Турончика С[redacted] В[redacted] за период его работы с 1 января 2002 года по 31 декабря 2004 года в следующих размерах: за 2002 год – 18 977,11 руб., за 2003 год – 23 274,18 руб., за 2004 год – 28 450,03 руб.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]